

23.01.19

НЕ РАСТРАТИТЬ ВЫИГРЫШ: ПОЧЕМУ РОССИИ НУЖНО БЫТЬ ОСТОРОЖНОЙ В СИРИИ

С 2015 года Россия приобрела определенный политический капитал на Ближнем Востоке, но, чтобы правильно его инвестировать, нужно поддерживать отношения с разными игроками.

23 января в Россию с однодневным визитом прибудет президент Турции **Реджеп Эрдоган**. Центральными темами его переговоров с президентом Владимиром Путиным станут ситуация вокруг сирийской провинции Идлиб и возможное создание «зоны безопасности» на северо-востоке Сирии. Идея о совместном контроле над такой зоной обсуждается американскими и турецкими военными. Москва от этой затеи не в восторге и считает, что после ухода США контролируемая ими территория, а также вооружение и военные объекты должны быть «переданы под контроль сирийского правительства». На чем основана российская позиция и в каких условиях придется действовать Москве на Ближнем Востоке в начавшемся 2019 году?

Три направления

Спустя месяц после Twitter-заявления президента США Дональда Трампа о выводе американских войск из Сирии первые солдаты и техника уже отправляются домой, хотя полной ясности относительно сроков выхода США по-прежнему нет.

Конечно, даже без контингента в самой Сирии военное присутствие США в регионе вкупе с их политической мощью способно осложнять реализацию невыгодных Вашингтону сценариев. Однако решение Трампа уже расценивается как «новая реальность на земле». Противоречия в администрации, например разногласия между госсекретарем Майком Помпео и помощником президента по национальной безопасности Джоном Болтоном, не играют принципиальной роли для России и

ключевых региональных игроков: все они просчитывают свои дальнейшие шаги с учетом дистанцирования США от конфликта.

Такой расклад позволяет Москве продолжить реализацию инициатив, запущенных в 2018 году. Тремя основными направлениями будут запуск и организация работы Конституционной комиссии Сирии; возврат беженцев; легитимация правительства Башара Асада с параллельным поиском средств на восстановление страны.

Для выполнения первой задачи России потребуется нарастить количество и качество контактов с релевантными оппозиционными группами и местными общинами, а кроме того, добиться сотрудничества с новым спецпосланником ООН по Сирии норвежским дипломатом Гейром Педерсоном. Это посильная, но непростая задача. Западные страны сделали выводы из неудач прошлого спецпосланника – Стаффана де Мистуры и внимательно изучили подходы Москвы. США угрожают торпедировать работу Конституционной комиссии, как и астанинского формата, принципиально важного для Москвы, если она будет вестись с дисбалансом в сторону Асада.

Для организации возврата беженцев Москве предстоит наладить более глубокую кооперацию со странами, принявшими их больше всех, – Турцией, Иорданией и Ливаном. Ну а в поиске денег наиболее желаемыми партнерами из числа возможных выступают арабские монархи из Персидского залива, прежде всего Саудовская Аравия и ОАЭ.

За пределами региона Франция, Германия, возможно, Италия, равно как и ЕС в качестве отдельного субъекта, имеют свои интересы во всех трех «корзинах», поэтому видятся в качестве потенциальных партнеров.

На всех трех направлениях позиция президента Асада может существенно облегчить или, что более вероятно, осложнить маневр Москвы. Вдохновленный успехами, он явно не настроен идти на содержательные уступки оппозиционным группам. Отсутствие гарантий безопасности для жизни и собственности многих желающих вернуться домой сирийцев затрудняет российские усилия по возврату беженцев. Наконец, демонстративное пренебрежение европейскими дипломатами и сохраняющееся сложное личное отношение состоятельных региональных спонсоров к сирийскому президенту не помогают Москве в поиске средств на реконструкцию страны.

От угроз к возможностям

На протяжении 2018 года сформировались два важных тренда, которые во многом будут определять рисунок российской политики в регионе. Первый связан непосредственно с политикой Москвы. Зайдя на авансцену войны в Сирии осенью 2015 года, Россия преследовала по большому счету три цели: спасти и укрепить режим Асада; разгромить группы, которые она считала террористическими; прорвать сложившуюся к 2015 году западную изоляцию России. Спустя три года режим Асада выглядит стабильным, – возможно, даже слишком, – учитывая периодическое раздражение Москвы действиями своего «протеза». Террористическая угроза еще сохраняется, но ни одна группировка больше не угрожает самой государственности Сирии. Динамика отношений со странами региона и ищущими диалога с Москвой по ближневосточным вопросам европейскими партнерами такова, что идея «изоляции»

выглядит несостоятельной.

Появление новой крупной террористической организации наподобие «Исламского государства» (запрещена в России) может коренным образом изменить ситуацию, но пока похоже, что Москва готовится перейти на Ближнем Востоке от подхода, основанного на угрозах (threats-based) к подходу, основанному на возможностях (opportunities-based).

Образ России как нового игрока, который предлагает региональным субъектам помощь в обеспечении безопасности, позволяет ей занимать более комфортное место в различных региональных нишах, будь то посредничество в конфликтах, энергетика, экспорт сельскохозяйственной продукции или продажа оружия.

Второй тренд связан с динамикой самого сирийского конфликта. Еще на ранних этапах востоковеды отмечали, что его развитие происходит на трех уровнях – международном, региональном и внутреннем.

Международное измерение выражалось в форме притязаний Москвы на статус глобального игрока и желания Вашингтона не дать оспорить его глобальное доминирование. В этом смысле Сирия была важным фронтиром. Теперь, когда США как будто уходят с этой сцены, противоборство продолжится в других регионах и сферах, в том числе в «гибридных» формах. Однако Сирия, судя по всему, останется большой упущенной возможностью: России так и не удалось выстроить подлинное сотрудничество с Америкой в борьбе против террористической угрозы, а США не сумели сдержать российские амбиции на проецирование собственной мощи далеко за пределами своих границ.

На региональном уровне борьба никогда не прекращалась. Напротив, теперь, когда намерений и возможностей сдерживать местных игроков у западных стран все меньше, противоборство только усилится. Пример: борьба администрации Трампа с «иранской угрозой» пока малоэффективна, хотя и притязания Тегерана на региональное влияние даются ему большой ценой.

Ситуация в самой Сирии неоднозначна. Противников Асада в стране по-прежнему немало, впрочем как и сторонников его дальнейшего президентства. Напряженность противостояния уже не так велика, как на ранних этапах гражданской войны. Тем не менее, если враждебность между региональными игроками выйдет на новый виток, они могут начать использовать местные силы в качестве своих «прокси». Война в таком случае может возобновиться, причем ее конечными выгодоприобретателями вновь станут радикальные террористические группировки.

Можно рассчитывать, что Россия в этой ситуации будет инвестировать приобретенный политической капитал в урегулирование важных для региона конфликтов. Москва все громче говорит о необходимости прекращения войны в Йемене, работает со всеми игроками в Ливии, предоставляет площадку для переговоров конфликтующих палестинских групп, предлагает идеи по стабилизации наиболее взрывоопасного регионального конфликта между Ираном и Израилем.

С другой, «схождение» с великодержавного на регионально-локальный уровень несет качественно новые риски. Раньше российские военно-дипломатические успехи смотрелись привлекательно на контрасте с дезориентированной политикой США.

Теперь задачи посложнее: надо адекватно урегулировать сирийский конфликт и предложить идеи по управлению сопутствующими региональными противостояниями (израильско-иранское, иранско-саудовское и пр.).

Реализация политики на Ближнем Востоке сродни игре в казино: как только выигрыши создают ощущение везения, игрок рискует потерять голову и проиграть все. Чтобы продолжать извлекать максимальную выгоду из созданных Москвой возможностей, важно сохранять рассудительную осторожность и не делать больших ставок там, где выигрыш может принести меньше дивидендов, чем потенциальный проигрыш – осложнений.

*Оригинальная публикация **РБК***

*Источник: **Не растратить выигрыш: почему России нужно быть осторожной в Сирии***

ОБ АВТОРЕ

Максим Сучков

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, США

Область экспертизы: Специалист по внешней политике США на Ближнем Востоке и Южном Кавказе. Исследователь проблематики лоббизма в международных отношениях.

Профессиональный опыт: Старший научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Редактор издания «Al-Monitor». Эксперт Российского совета по международным делам. Был приглашенным исследователем в Нью-Йоркском и Джорджтаунском университете.

